

Хмельрж против Чешской Республики

[Chmelíř v. Czech Republic] (№ 64935/01)

Постановление от 7 июня 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В отношении заявителя было возбуждено уголовное дело. Суд первой инстанции признал его виновным и осудил. Заявитель обратился с жалобой на приговор в вышестоящую инстанцию – Высший суд. После того, как он подал жалобу, он обратился также с ходатайством об отводе председателя палаты Высшего суда, в производстве которой находилась его жалоба, утверждая, что он ранее состоял в интимных отношениях с этим судьей. Высший суд принял решение отказать в отводе этого судьи и счел, что на самом деле заявитель, заявляя отвод председателю палаты, пытался затянуть производство по делу. Месяц спустя заявитель обратился в суд против председателя палаты Высшего суда, в производстве которой находилась его жалоба, с иском о защите прав личности, а затем заявил ходатайство о его отводе на этом основании. Неделью спустя председатель палаты вынес решение о том, что заявитель нанес оскорбление суду ложными утверждениями, содержащимися в его первом ходатайстве об отводе судьи, и объявил, что эти утверждения представляли собой дерзкий и беспрецедентный выпад против него, и их целью было затянуть производство по делу. Заявитель был оштрафован, и его предупредили, что повторение аналогичного выпада в будущем может быть квалифицировано как уголовное правонарушение. Две недели спустя палата под председательством того же судьи отклонила второе ходатайство заявителя об отводе этого судьи, указав, что ходатайство приравнивается к провокационному воспрепятствованию правосудию и повторным выпадом против моральной целостности судьи. Жалобы заявителя на решения об отказе в отводе судьи были отклонены. Была отклонена его жалоба на обвинительный приговор по его делу, равно как была отклонена его новая жалоба, в которой он ссылаясь на отсутствие беспристрастности суда при производстве по жалобам.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Председатель палаты Высшего суда, в производстве которой находилась его жалоба, поданная заявителем, выступал также ответчиком по гражданскому иску о защите прав личности. Производство по жалобе по уголовному делу и производство по гражданскому иску совпадали по времени почти семь месяцев. Поэтому нельзя исключать, что в ходе производства по уголовному делу в отношении заявителя он имел основания считать, что его продолжают воспринимать как процессуального соперника председателя палаты. Кроме того, председатель палаты не рассматривал вопрос об основаниях второго ходатайства об отводе (иск о защите прав личности, поданный против него) и не комментировал иск, предъявленный ему заявителем. Он не сделал никаких официальных заявлений, которые могли бы рассеять любые, возможно имевшиеся у заявителя сомнения. Эти обстоятельства могли породить у заявителя основания для опасений, которые были укреплены решением суда наложить на него

штраф за его действия при рассмотрении дела по жалобе. Мотивировка того решения дает основания предположить, что председатель палаты не дистанцировался в достаточной мере от комментариев в его адрес, сделанных заявителем в контексте первого заявления об отводе. Действия заявителя были оценены судьей, фигурирующим по делу, в плане его личного понимания ситуации, его ощущений, его чувства достоинства и его личных стандартов поведения человека, поскольку он ощущал себя жертвой для выпадов и лично оскорбленным. Таким образом, его собственное восприятие ситуации, сугубо личная оценка фактов и его персональное суждение были факторами принятия решения по вопросу, было ли нанесено оскорбление суду в данном конкретном деле. К этому можно добавить тяжесть примененной санкции (штраф в наиболее крупном размере, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом) и предупреждение, сделанное заявителю о том, что любое повторение аналогичного выпада в будущем может быть квалифицировано как уголовное правонарушение. Коротко говоря, судья, фигурирующий по делу, слишком остро отреагировал на действия заявителя. В результате у заявителя имелись объективные основания опасаться, что председатель палаты Высшего суда, рассматривавшей его жалобу на обвинительный приговор по уголовному делу, не проявил требуемую беспристрастность, и жалобы, поданные заявителем, не достигли цели исправить какие-либо недостатки производства по уголовному делу в его отношении.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда.